

Мила ТОНБО¹

**ХУДОЖНИК
И КОЛЛЕКЦИОНЕР
ИСААК БРОДСКИЙ.
ВСЁ В АЖУРЕ**

Признаться, музей-квартира Исаака Бродского, что на площади Искусств в Санкт-Петербурге, долго не входил в круг моих интересов. Слава этого художника во времена моих детства и юности была оглушительной и слишком окрашенной в провластные цвета: его картина «В.И. Ленин в Смольном» репродуцировалась миллионными копиями. А «Расстрел 26 бакинских комиссаров»?.. Стереотипы и клише надолго забетонировали мой (и не только мой!) интерес к этому мастеру — довольно, дескать. А тут такое открытие! Соблазнилась как-то временной выставкой в стенах этого музея, а открыла роскошную постоянную экспозицию и личность азартного коллекционера и большого мастера живописи — Бродского Исаака. Что же произошло? Произошло узнавание эпохи и судьбы человека незаурядного, успешного. Появился интерес к его творчеству и остались вопросы, вопросы...

Не все вопросы подразумевают однозначный ответ. Вот и в судьбе Исаака Бродского остались вопросы, загадки и догадки. О них и поговорим. И ещё улыбнёмся: в Музее-квартире Исаака Бродского в тот «мой» день сидела на скамейке пара растерянных молодых людей. Они думали, что пришли к Иосифу Бродскому. Правда, чуть позже, осмотревшись, они не разочаровались ничуть. Вот что с нами делают похожие громкие имена.

¹ **Мила Тонбо** (псевдоним Жигулёвой Людмилы Викторовны) родилась в Гомельской области Белоруссии. Прозаик, публицист, автор рецензий, участник конкурсов «Серебряный голубь России». Живёт в Санкт-Петербурге.

Знаете ли вы, что исследователи называли Бродского до-революционного основателем стиля «Ажур»? Если взглядеться в раннего художника, да — ажур! Воздух, дыхание, нега. И точная, иногда замысловатая прорисовка деталей, теней. Графика изошрённая, композиция безупречная. Такой символизм плюс нарождающийся тогда модерн. Неподражаемая живописная музыка. Ажур, одним словом. Особенно хороши его ранние пейзажи. Любил Бродский осень: она у него золотая, прозрачная, с какой-то неуловимой обречённостью — неизбежностью зимы, уже высматривающей себе надолго место поуютнее. Осень — это одиночество?

Быть основателем любого направления в искусстве — это всегда знак особой одарённости — ох, не каждому дерзнувшему дано. К тому же Исаак Израилевич был и прекрасным портретистом: внимание к деталям, цвету, психологии портретируемого — это всегда ценно. Одарённый мастер, редкий. Это признавалось всеми. Откуда такой?

Исаак Израилевич Бродский родился в 1883 году в болгарском селе Софиевка Бердянского уезда Таврической губернии Российской империи в еврейской семье очень приличного по тем временам достатка: купцы второй гильдии, землевладельцы. Учился и рос «в людях» в Бердянске, потом в Одессе в семье родственников с 6 лет. Рисовал, будучи совсем крохой, просто так, за компанию с другими детьми. Воспитатель, однако, оценил дарование ребёнка и посоветовал родителям серьёзно обучать мальчика рисунку и живописи. Купцы второй гильдии не считали такое занятие подходящим для карьеры своего сына, но чадо своё любили и решились — таки на отменных преподавателей живописи. Платных, разумеется. Юный Исаак сопротивлялся, как мог: «Хватит мне и скрипочки!». Но кто ж его слушал? Стерпится — слюбится! Зрили в корень родители. Слава Богу, не знали тогда психологов — опыт и чутьё правили житием.

Итак, талантливый юноша из Одессы приезжает в Петербург в 1902 в Императорскую Академию художеств со своими работами. В Одессе он прошёл завидную школу живописи у таких мастеров-педагогов, как Геннадий Ладыженский (1852–1916) и Кириак Костанди (1852–1921) — вот откуда дивная колористика! Поступает он в Академию без экзаменов сначала в класс П.Е. Мясоедова, потом к самому Репину. В мастерской Репина Бродский прочитается пять лет.

Учится успешно. Трудолюбив до чёртиков! На каникулах ездит на юг России, пишет этюды на Валаамских островах. Восхищается работами Рериха, Врубеля, Сомова и Левитана. Побеждает на конкурсах, ездит в пенсионные поездки по Европам — весной 1909 уехал сначала в Австрию, потом в Германию, Францию, Испанию, Англию...

Позднее будет вторая пенсионерская поездка в Италию, где он встретится с Валентином Серовым и с Максимом Горьким. Восторженным, но трезвым был Исаак Бродский — заметим это.

Не всё увиденное в Европе понравилось ему: «Я впервые увидел Матисса, ван Донгена, Пикассо и других; эти художники произвели на меня отвратительное впечатление, и до сих пор я не могу понять их и всегда вспоминаю о них с отвращением»². Вот так. Наотмашь. Попутно, путешествуя по Европам, он — изящный и тонкий — сходится с какими-то «буйными» будущими революционерами.

Все дороги ведут в Рим, а всех интеллектуалов из разночинной России начала XX века заносило чудесным образом к Горькому. Вот и Исаак Бродский в своей второй пенсионерской поездке в Италии живёт на Капри у самого Горького. Чудеса какие-то. Лёгкие люди. Или судьба у человека такая — в стиле ажур?

Потом случатся революции в России. Времечко... Выбор неизбежен. Не все утонули в турбулентности: Исаак Бродский по рекомендации Горького представлен самому Луначарскому. Тот, в свою очередь, рекомендует его всем и вся. Даже допустить к Ленину и писать вождя с натуры. Это доверялось единицам. Заметим, сам Бродский просится писать Ленина. Его волнует образ вождя, он зачарован революцией. Это не голый расчёт — быть ближе к победившим, тут было нечто иное.

Так что пишет Исаак Бродский Ленина. Пишет не только Ленина в Смольном, пишет прекрасный осенний портрет «В.И. Ленин

Исаак Бродский. Портрет кисти И. Репина. 1913 г.

² Из книги И. Бродского «Мой творческий путь».

на фоне Смольного» (1925 г.) и совсем другой, парадный, полный революционного энтузиазма, — «В.И. Ленин на трибуне 1 мая 1920 года» (1933 г.). Попутно Бродский пишет портреты почти всех, кого мы знаем из истории партии: Зиновьева, Ворошилова, Будённого, Сталина, Жданова, Тухачевского...

Всех!.. Даже страшно. Палитра его картин тоже меняет цвет: становится монохромной, со сполохами красного кумача, но тяга к деталям остаётся. Всё в духе нового времени: чутьё и талант опять не подвели мастера.

Тут надо заметить, что поддерживать «дружеские отношения с начальством» было одним из ключевых качеств личности И.И. Бродского. За это его сильно недолюбливали коллеги — художники: считали беспринципным, даже отказывались от помощи, которую он им предлагал в трудные времена. И такое было. Но Исаак Израилевич не особо унывал по этому поводу — параллельно с творческой деятельностью он энергично начинает успешную коллекционную и преподавательскую деятельность. Личная коллекция баловня судьбы с «тонкой талией» (по замечанию К.И. Чуковского) — это более тысячи единиц первоклассного искусства. Собралась коллекция в основном в 1920-х годах.

Откуда «дровишки»? Ответа внятного даже у профессиональных исследователей творчества Бродского нет. Но он подразумевается? Документально (по архивным квитанциям) подтверждено приобретение только пары-тройки картин великих живописцев на развалах в Гостином дворе, ещё несколько гениальных рисунков были подарены Репиным. При этом доподлинно известно, что Исаак был, если не нищ, то не богат в период до революции, несмотря на бесспорный талант и работоспособность. Так, например, в 1915 году он нашёл 20 франков на какой-то лестнице в Париже и приобрёл на эти деньги офорт Родена. Вкус был. Опять — бесспорно. Но денег больших точно не было.

А что же так «привалило» в 1920-х? Откуда у человека реализовавшийся коллекционный бум? Не потому ли что в Петрограде идёт красный террор? Не потому ли, что бесстыдно грабят

*Керенский. Портрет
И.И. Бродского, 1918 г.*

квартиры и усадьбы «бывших»? А список-то высокопоставленных знакомцев — портретируемых помните?.. Вот что приходит на ум при обозрении стен музея, увешанных буквально от пола до потолка шедеврами мирового уровня. Бродскому, похоже, привозили картины на грузовиках (или подводами?), в его квартиру — мастерскую на площади Искусств. Мастерская была получена им в 1924 году в самом центре города в историческом доме — памятнике зодчества по ордеру советской власти: награда за работу на конгрессе Коминтерна (изобразил почти 600 человек!). Или он сам приезжал в спец. хранилища с мандатом самых — самых и делал отбор полотен на свой вкус? Ответа нет. Полотна есть. Без участия «Коминтерна» не обошлось, похоже. Можно, конечно, утешиться, что гений спасал искусство от «пролетария» для будущего. Картины висели в его квартире даже в прихожей — также от пола до потолка — по свидетельству Корнея Чуковского. Это вызывало у современников некоторую брезгливость.

И всё же что-то потом произошло: был чей-то намёк или собственная невиданная щедрость. Ибо позднее, в 1930-х, Бродский сделал щедрые подарки из коллекции на площади Искусств своей малой Родине: в Бердянск, Днепропетровск, Запорожье, Одессу. Там буквально под ключ создавались музеи под дары мэтра: 200–300 работ из собрания Бродского дарились за один раз! Среди «перемещённых работ» были и абсолютные шедевры, например, работы Валентина Серова, Ивана Айвазовского. Так дарил ли художник от щедрости души своей, или всё-таки «товарищи» посоветовали — от греха подальше? Неизвестно. И уж так ли важно сегодня?

Прошли лихие времена: Гражданская, внутривластная борьба, пал Коминтерн. Потом были чистки и репрессии. Война, блокада Ленинграда... Дальше — не легче: Перестройка, приватизация, раздел государственной собственности... Олигархи делят лакомую недвижимость, и много ещё чего происходит в стране. А «незаметный» музей-квартира И.И. Бродского как стоял на площади Искусств, так и стоит! Чудеса? И ведь долгие годы об этом музее знали совсем немногие горожане. Как получилось выстоять? Опять нет ответа. Думаю, здесь что-то, замешанное на человеческой памяти, благодарности. Наследники? Ученики?.. Тогда учитель должен быть выдающимся и добрым, коль оставил такую память. Посмотрим.

Личная жизнь

Люди Серебряного века часто имели сомнительные нравы. Любить их творчество — легко. Соглашаться с их моралью, часто более, чем мещанской, бывает трудно. Вот и Исаак Бродский не был исключением. Весной 1917 года его первая жена, художница и поэтесса Любовь (урождённая Гофман), с двумя детьми уехали из Петербурга-Петрограда в тепло и «на прокорм» на юг Малороссии. Так порешили на семейном совете Бродских. Многие тогда так поступали: люди верили, что случившееся в стране ненадолго, а в тёплых краях на чернозёме выжить легче. Да и сродники были по всей империи. Вот и уехала супруга Бродского с детьми на юг до лучших времён. Как выяснилось, уехала надолго — и с концами...

*Исаак Бродский Портрет
Л.М. Бродской. 1918 г.*

Любовь Марковна Бродская (1888–1962) была женщина образованная и умная, эффектная и очень красивая. Сохранилось несколько её портретов кисти Исаака Бродского. Особенно хорош её портрет вполоборота, в пёстрой шали, как раз в фирменном стиле Бродского ажур, ажур ранний — колоритный. Глаз не оторвать. Да... События тех лет не дай Бог повторить кому-либо в реальности. Не будем и мы отпетыми моралистами.

Между тем, у Исаака Бродского, молодого и востребованного, появляется в это тревожное время вторая жена,

дочь его первого учителя по Академии — Петра Мясоедова — Татьяна Петровна. Живут люди, наслаждаются жизнью, строят планы. А где-то, говорят, в это самое время в Крыму живёт себе как-то первая жена Бродского, подрастают их дети... Слухи об этом доходят от верных людей и до Исаака. Слухи доходят, письма — нет. Шли 1920-е, предприимчивая эпоха НЭПа. «Лиш-

*Татьяна Петровна
Мясоедова-Бродская*

ние бывшие» совсем покинули уже Крым, разбрелись по Турциям и Балканам. Но некоторые «из бывших» ещё перебивались кое-как на родной земле... Близкий родственник Исаака был снабжён всеми необходимыми бумагами (помните ведь, чьи портреты писались Бродским с натуры?) и деньгами и отправлен на поиски первой семьи Бродского в Крым.

Сам Исаак Израилевич почему-то не поехал в такое путешествие. Был занят? Был категорически востребован. Совсем не мог. По воспоминанию Корнея Чуковского, целые артели копиистов в то время работали на Бродского: 59-я трёхметровая картина «Расстрела 26-ти бакинских комиссаров» подрихтовывалась автором, подписывалась и отправлялась на веси новой страны. Искусство широко шагало в массы. Конечно, не мог он поехать сам.

А делегированный родственник? А он-то нашёл первую семью Исаака! Намучившаяся первая супруга приняла жанр «высоких отношений» — новую семью Бродского и новую реальность. Отметим, однако, Любовь Марковна была поставлена на полное довольствие, дети пригреты отцом. Никто не бедствовал. Детям даже разрешалось оставаться ночевать в мастерской на площади Искусств. По воспоминаниям близких первая жена до конца своих дней не имела претензий к бывшему мужу. Вторая тоже. Высокие отношения. Факт. При этом не единичный для своего времени. Может, так и надо? Особенно в эпоху перемен?

Смерть художника

В возрасте 55-ти лет в 1939 году обласканный властью и победившим пролетарием художник умер. Похоронен на Волковском кладбище.

Я перечитала все доступные ссылки в интернете: «...умер; умер; умер после тяжёлой болезни...». Всё. Ни слова больше. А сам ли умер? Он ведь был знаком со всем Коминтерном. А Коминтерна-то к тому времени почти не осталось. Или это всё домыслы из популярных ныне теорий заговора?.. И всё же где-то в архивах нашлась ссылка на заключение врача о некоей хронической и редкой болезни Бродского. Запись врача, правда, была сделана лет за пять до смерти художника. Так что всё возможно, хоть и не доказано достоверно — «умер от болезни».

Так или иначе, а сын Бродского от первого брака, Евгений Исаакович Бродский (1912–1993), в 1949 году открывает официально

мемориальный музей-квартиру отца по историческому адресу его квартиры-мастерской на площади Искусств. Жданов? Молотов помог?.. Или учли власти щедрый дар семьи Бродского (после его смерти всё уникальное наследие художника было передано его семьёй в дар городу, хранилось много лет в Академии художеств? Нет ответа. Редкий случай.

* * *

И вот главное: учитель и ученик — ключ ко многим открытым вопросам, что были в начале. Илья Репин был не только учителем, но и другом Бродского. Репина любили молодые художники. Если обычный класс мастера Академии художеств включал около 30-ти студентов, у Репина было 90! При этом Илья Ефимович не был учителем живописи в академическом представлении, это скорее был щедрый на похвалу мэтр, рядом с которым расцветали таланты. Он и поругивать мог тоже щедро, но от души.

Позднее, когда ученик Репина Исаак Бродский возглавил Всероссийскую Академию художеств (с 1934 года), он распространил именно такой доверительный стиль работы со слушателями Академии, обеспечив тем самым преемственность поколений в русской живописной школе. Здесь важно процитировать свидетельство самого Ильи Репина: «Вы выразили желание узнать моё мнение об Исааке Израилевиче Бродском как о художнике. Охотно исполняю Ваше желание.

О Бродском написать легко: надо быть только в хорошем настроении. Потому что и его характер, и произведения, в которые он вкладывает столько любви и красоты, всегда журчат чистым источником ключевой воды. Этот родник чистого искусства зеркально отражает в себе всё, на чём душа симпатичного художника оставила свой глубокий взор.

Особенность творчества Бродского — тонкость и изящество линий. Это свойство редкое и драгоценное. Оно говорит о глубокой любви к искусству и о той скрытой красоте, которую не всякий художник постигает в натуре. Это первое: видеть и полюбить; а за сим следует второе: недостижимое всякому, воспроизвести... Глубина и тонкость этого предмета необычайно трудна. Самое малое количество художников увлекается этим — истинным мерилom своей страсти к искусству. О, сколько надо положить здесь горячего труда — ответственного, точного искусства! В наше время — нелепых исканий нарочитой безграмотности, антихудожественной

грубости, даже не может быть понятен истинный культ искусства...

Меня восхищает в произведениях Бродского, после его дивных, тонких линий истинной красоты, его колорит: скромный, глубокий, своеобразный и всегда неожиданный, — как его творчество. Он поёт чисто, звонко; его мелодии красок бесконечны по своим сочетаниям, по своей особой гармонизации.

Он не исчерпаем, он не повторим. Он никогда не повторяется.

Его обширное миропонимание не исчерпывается одним каким-либо жанром. Он превосходный портретист и мужской и особенного изящества — женский, и детей он любит и славит — в целых поэмах цветов.

Он пейзажист: и зимы, и лета, и осени, и весны, всё поёт... Всё ликует.

Его надо видеть и подолгу наслаждаться его творчеством, чтобы понять и полюбить его искусство...»³.

Полнее ничего уже и не скажешь. Сертификат качества, выданный на века. И вопросы, что были, как-то сами по себе сошли на нет.

И сегодня сильно поредевшие шедевры Исаака Бродского и картины из его коллекции (после стольких-то даров в другие музеи!) поражают гостей музея количеством и качеством. От пола до потолка: К.А. Коровин, И.И. Левитан, А.Я. Головин, А.Е. Архипов, Ф.А. Малявин, И.В. Суриков, В.С. Поленов, И.Е. Репин, В.А. Серов, Б.М. Кустодиев... Кружится голова. От счастья встречи.

Такой вот ажур получился. «Вы рисуйте, вы рисуйте, вам зачтётся...».

Исааку Бродскому вот зачлось.

Санкт-Петербург

**Подписка на журнал «На русских просторах»
принимается в любом отделении связи.
Подписной индекс журнала в Каталоге
«Почта России» ПО 384.**

³ И.Е. Репин о творчестве И.И. Бродского. Отрывок из отзыва И.Е. Репина, адресованного неизвестному лицу. Найден в усадьбе «Пенаты» в архиве И.Е. Репина после его кончины.